

Марика
КРАМОР

ЭТО СЕНСАЦИЯ!
САМОЕ ГРОМКОЕ
РАССАВАНИЕ
УХОДЯЩЕГО ГОДА!

РАЗВОД

АДВОКАТСКАЯ

Тайна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Марика Крамор

Развод. Адвокатская тайна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72447388

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

– Да это же просто секс! Ну, было разок, – ухмыляется муж, – ну, может, два! О каком разводе речь, Оля?! Успокойся!

Мне на глаза попалась фотография, опубликованная в соцсетях популярной моделью. С подписью: «Мой любимый такой милаха, когда спит».

Все верно. Мужчина на фото выглядит довольно внушительно. Вот только в ее любимом я узнаю своего мужа, с которым мы вместе уже шестнадцать лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Марика Крамор

Развод. Адвокатская тайна

Глава 1

ОЛЬГА

– Оля! – громко зовет меня муж, щедро делясь ядовитой злостью. – Что за ахиня с твоим телефоном уже второй день?!

Юра раздраженно хлопает дверью, проходя вглубь столовой нашего загородного особняка.

Надо же. Даже от девки своей сорвался, а теперь как локомотив несется в мою сторону на всех парах.

Я не реагирую никак. Даже не смотрю на него.

Стол у нас здесь длинный. Для многочисленных гостей, которых мы с мужем привыкли приглашать к себе периодически. Изысканный нетронутый ужин соблазняет сногшибательными ароматами. Куча посуды, блюд, приборов. Но самого главного Юра пока не увидел: так задумано.

– Оль, ты не слышишь? Почему весь день телефон выключен? Я вообще-то волновался!

– Правда? – я наигранно округляю глаза. – С чего это вдруг?

– С того! А что за пир? – удивляется он, рыская глазами

по столу. На сегодня мероприятий у нас не запланировано. – Ты гостей ждешь?

Подношу к губам бокал. И Юрочка потрясенно вытягивает челюсть, округляя глаза.

– Ты зачем их достала? – ошарашенно косится на цветное стекло в моей руке. Еще бы. Это любимая коллекция супруга: двенадцать бокалов, из которых выжили лишь восемь. Да-да. Юрий ими безмерно дорожит и гордится. Антиквариат. Дореволюционное урановое стекло. Редчайший ныне желтый цвет календулы.

Я игриво кручу ножку бокала. И улыбаюсь. Торжествующе. Многообещающе. Обворожительно.

И перевожу хитрый взгляд на супруга.

– Почему бы и нет, – усмехаюсь.

– Потому что я запрещаю к нему кому-либо притрагиваться!

– Ну и что. Я тоже запрещаю тебе к другим женщинам в трусы лезть, – грублю намеренно, но я еще сильно сдерживаюсь. – Однако ты же пренебрегаешь моим запретом...

Бокал «случайно» переворачивается и... выпадая из моих пальцев, с громким звоном разбивается о пол.

Юра вздрагивает, едва за сердце не хватается, норовит тут же обежать стол.

Я быстро перехватываю другой бокал.

– Но-но-но! – торможу я супруга. – А ну остановился.

– Оля!!! – негодует муж, больше не решаясь приблизиться

ни на шаг. На его лице – непередаваемая ярость.

– Всего лишь шаг... – предупреждаю я любвеобильного супруга.

– Быстро поставь его! – гневается мой суженый, опрометчиво взмахивая рукой. Я замахиwaюсь.

Бокал сразу же с громким звоном уверенно сталкивается со стеной. Мелкие осколки разлетаются в разные стороны. Юрочка бледнеет, оглядывая остатки роскоши, а затем багровые пятна расплываются по его щекам.

– А ну-ка сейчас же... – злится он, но не договаривает.

– Замри! – выплевываю я, резко хватая третий бокал. – Если не хочешь потерять всю коллекцию!

Юра нехотя, но останавливается, не дойдя до меня пяти метров.

– Оль, ты с ума сошла? – плюется он ядом.

– Приблизись на шаг, я все разом со стола смахну. Предупреждаю.

– Что... ты... Ты как только о таком подумала, милая?!

– Ох, это еще и я не так про тебя подумала. А когда ты пахом о других баб трешься, это так... ничего страшного, да?

– Оль, ну ты чего. Да я ж никогда... ОЛЯ!!! ТВОЮ МАТЬ!!! – подпрыгивает муженек ровно в тот момент, когда следующий бокал прицельно приземляется прямым к нему в ноги.

– Признавайся! Кобель! Меня на какую-то модельку променял?!

Я уже вооружаюсь следующим бокалом, но воспользоваться им не успеваю: супруг подскакивает и нейтрализует взрывную силу в моих пальцах.

– Какую модельку, что ты несешь?! Успокойся!

Он тянет меня за собой и толкает на диван. Правда, уж больно аккуратно. Я падаю мягко.

– Решил прогуляться налево? Надеюсь, тебе понравилось! Потому что дальше гулять ты будешь уже в новом статусе!

Шестнадцать лет брака псу под хвост! Шестнадцать лет «и в горе, и в радости»! Тьфу!

Чтобы у него изменалка отсохла!

– Что ты там себе напридумывала?! Оля! Я тебе в жизни не изменял!

– Ой ли! Открой интернет! Зайди в соцсети своей блондинки! Там повсюду ЕЕ фотографии в НАШЕЙ машине!

– Да с чего ты взяла?! Таких машин, что ли, мало по городу мотается?!

– Ааа, ну да, на каждом шагу! Куда ни плюнь, везде эксклюзивные версии стоят!

– Да может, прокатный! Я откуда знаю! Изнутри снято, наверное!

– Ты даже сейчас отказываешься признаваться?!

Я тянусь к телефону, захожу на сохраненную страницу и прямиком ныряю в последние фотки блогера. Там она и в нашей машине сфотографирована. И моего спящего мужа в постели отеля зафиксировала. И, конечно, цветочки зацепи-

ла.

Тычу экраном в нос супруга.

– Вот! Полюбуйся-ка на себя!

Он долго разглядывает фото и, естественно, цепляется за единственную возможность увильнуть:

– Да тут даже лица не видно! Не я это! – упирается. – Подумаешь, дрыхнет кто-то, так на животе, и рожа в подушке. Не я!

Юрий начинает нервничать.

Мужчина на фото действительно лежит, уткнувшись лицом в подушку, видны только волосы, шея, плечи. Мощные. Я обожала делать мужу массаж.

– Да что ты? – не отступаю я. – Разве ты не четко в тот день дома не ночевал? У тебя же такие срочные дела были, ты ведь ездил в командировку что-то там проверять!

– Откуда я знаю, что это за фотография! Глупость какая-то!

– И кусочек татуировки на шее – дорисовка? Ах, точно, фотошоп, как я не додумалась! И твое колечко на пальце – тоже!

Желваки Юрия ходят ходуном. Попался! Изменник.

– Оля, это не доказательство, – роняет он, готовый раздробить экран глазами.

– Из меня дуру делать не надо. *«С милым вымотались за день»*, – цитирую я одну из самых высокооплачиваемых у нас в стране моделей. А я у нее еще интервью брала! – Надеюсь,

после такой бурной командировки ты быстро восстановился, «милый»!

– Е-мое, Оль, ну я не знаю, что это за чушь собачья! – начинает он нервничать. – Я не при делах вообще!

– Так я тебе и поверила! Пойду в командировку смотаюсь и опубликую на своей странице пикантные фото. А ты понимай, как хочешь.

Поднимаюсь на ноги.

– Не надо из ничего делать таких резких выводов. Мало ли, какие кольца у кого.

– Тебе чего не хватает? – в лоб спрашиваю я. Ладно бы у нас в постели проблемы были. Но нет же! – С молоденькой решил поразвлечься?

– Нет, – пришибленно откликается муж. – Не я это, Оль. Должно быть, похожий кто-то.

– А может, просто кое-кто решил одним местом безнаказанно махнуть?

– Там даже лица не видно!

– Вау. Какой железный аргумент, однако. И многие так вот на тебя похожи?

– Бред какой-то. Поедем лучше поужинаем.

– В общем, в твоих интересах домой сегодня не приезжать. Иначе скандал при дочери будет знатный.

Привираю, конечно, но пригрозить необходимо.

Я направляюсь к двери. Подхватываю накидку.

– Ну Оля, это несерьезно. Фотки какие-то левые...

– Юльку жаль расстраивать. Пока ничего ей не говори, – приказываю мужу. – Я без тебя разберусь.

– Да не виноват я! – пылает Юрий. Аж в грудь себя бьет. До последнего упираться будет?

– Вот честно, не ожидала, – впервые обнажаю настоящие чувства: это больно. Нестерпимо и глубоко. Вскидываю голову, заглядывая в светлые глаза предателя. – Я бы даже больше поняла, если бы ты *нормальную* женщину захотел, – в глазах мелькают слезы, но мне удастся проглотить удушасный ком и закончить фразу: – А не эту... пластмассу.

Глава 2

ЮРИЙ

Одурев от такого поворота, я тупо смотрю вслед жене и жду, пока за ней закроется дверь.

Выглядываю в окно, тяну время, пока ее тачка не исчезнет из виду.

И набираю номер.

Гудок. Еще. Еще. Ну?!

– Привееееет, – доносится из динамиков тягучий приторный голосок.

– Какого! Черта! Ты это! Сделала?! – срываюсь я, повышая голос сразу же.

– Я?! Я... Что?

– Какого черта ты выставила эти гребаные фотографии!

– Но... Ты сказал, можно...

– Свои!!! Свои можно!!! Но не мои!!!

– Ну прости, тебя там не видно даже, – капризно отмахивается Инесса.

– Никогда! Больше! Не смей выставлять мои фото в своих долбаных каналах и страницах! Удаляй это все, к чертовой матери! И прямо сейчас!!!

– Хорошо, хорошо... Не злись, пожалуйста!

– У тебя три минуты! Быстрее!

Отсчитываю указанное время и перезваниваю, не расщедрюсь больше ни на секунду.

– Сделала?

– Да. Да, Юрочка, я все удалила, не кричи на меня, пожалуйста...

Да как на эту идиотку можно не кричать! Дура!!! Это же надо до такого додуматься!

Мне Ольга яйца открутит и виртуозно швырнет гиенам на растерзание! То есть репортерам!

Меня аж трясет от непроходимой тупости! Ее рот и пальцы созданы только для одного, так какого лешего она натворила?!

С яростью разглядываю устроенный Ольгой погром, и мне хочется голову Инессе открутить! Бестолочь!!!

Так, надо успокоиться и позвонить ребятам, может, удастся выловить «уплывшие» в сеть копии.

Как я зол, ух, как я зол!

Свирепым взором пробегаюсь по прозрачно-желтым осколкам.

Вот же!!! Зараза, Оля!!! Где я теперь такой уран найду?! Это еще на Императорском заводе стекло дули, пока запрет не утвердили. Лимитированная версия! Ай, как же жалко-то! Такую коллекцию расколотила!

Сокрушенно хожу по полу, хрущу остатками роскоши.

А внутри закипает злость. Знала же дорогая женушка, главное, чем мне вмазать. Так, чтобы ощутимо и прицельно.

Инесса перезванивает мне минут через пятнадцать, когда я уже связался с ребятами.

– Ты все еще сердишься, Юр?

Я все еще готов ее задушить!!! Для чего она позвонила?!

– Не испытывай судьбу! – бешусь я. – Иначе не сдержусь.

Положи трубку и не дергай меня!

– Хорошо, я поняла. И извини еще раз, я просто не подумала.

– А мозг вообще не самое выдающееся твое достоинство!

Инесса не отвечает, обижается окончательно, швыряет трубку, но мне плевать.

Мне еще к Оле с повинной головой тащиться.

И что теперь делать?! Она уже все видела! Дальше из себя дебила строить?!

Вот как, спрашивается, можно было так пролететь?! А! Как?!

Глава 3

Домой приезжаю поздно. Надеюсь, конечно, что жена спит, я тоже отдохну в мягкой постели, а завтра уж мы и договоримся до чего-нибудь. Ольга отходчивая. Зараза, не то слово какая, но отходчивая.

Мысленно я уже отслюнявил жене пол-ляма на путешествие и еще немного на новые шмотки...

Стягиваю с себя ботинки и раздраженно пинаю их в сторону.

Нет, ну это же надо было – выставить мои фотографии!!! Какой курицей надо уродиться?! Мозг с грецкий орех. Нет! С кедровый!

Вновь начиная заводиться, я прохожу в гостиную, свет почему-то не реагирует на движение, в темноте я натыкаюсь на что-то жесткое и офигенно тяжелое. Острой болью парализует сразу два пальца ноги. Не удержавшись от крутого ругательства, я хватаюсь за пострадавшую ступню, подпрыгивая, как кенгуру, а другой ногой в потемках наступаю на что-то мелкое и жутко болючее!

– Ай! – вырывается у меня, и я вдруг, окончательно потеряв равновесие, с грохотом валюсь на пол. Тут зажигается свет.

Ольга как разгневанный ангел плавно приближается ко

мне. Полы ее серебристого шелкового халата игриво разлетаются. Только сейчас подмечаю перед собой огромный розовый чемодан, на который я, судя по всему, и наткнулся.

– Явился – не запылится. На вот. Забирай.

И она пинает чемодан прямо ко мне. Я возмущено подсакиваю, стараясь не взвыть, потому как нога еще болит. Уверенно наступаю на жену, нависая над ней. Ольга у меня мелкая – метра полтора в росте. Ну ладно, чуть больше. Так что преимущества налицо.

– Ты о чем? – уточняю я строго, реально не вдупляя.

Супруга показательно смеется, присаживается на корточки и расстегивает чемодан. Оттуда как по команде вылетают мои трусы и носки, черно-белой лужицей облепляя мои ступни.

– Парашюты, говорю, забирай! Свои перепелиные зафиксировал и покатыл отсюда в противоположную сторону!

Я просто офигеваю от ее тона и мелькающих в глазах молний. Это она точно мне?! Начинаю звереть...

– Ты меня сейчас выгоняешь? – шепчу вкрадчиво, окончательно рассвирепев.

– Чтобы я тебя здесь и не видела!

– Ты нюх потеряла?! Это мой дом! Подняла быстро шмотки и разложила по полочкам!!! – бешусь я.

– Проститутка твоя пусть в своем шкафчике раскладывает! Жены у тебя больше нет! Кобелина! А чей это дом, судьбу решать! Так что с манатками на выход!

– Ты сейчас сама с другой стороны двери окажешься!

Успокойся, наконец, и займи свое место!

– Скажи спасибо, что я твое место не определила!

Не, ну да, знал я, конечно, знал, что Олю если зацепить, то это туши свет, но что настолько...

Мой разъяренный взгляд внезапно натывается на злополучный чемодан. Бредового ярко-малинового оттенка!

И я серьезно, все понять могу, но...

– Ольга, – реву я как медведь, обвинительно тыкая в чемодан, – но почему розовый?!

– Радуйся, что не нашлись более подходящие для тебя оттенки! Давай-давай! Проваливай отсюда!

ОЛЬГА

Юрка в шоке, смотрит на меня как баран на новые ворота. Ждет чего-то, раздумывает.

– За разговором следи, – высказывается он уже спокойнее. – Вези этот саквояж где взяла. Ведешь себя, как фурия, из-за какого-то монтажа! Стаканы мои урановые все перебила!!!

До сих пор смириться не может. То-то же! Сволочь.

– Я тоже в интернет выставлю смонтированные картинки. Посмотрю, как тебе это понравится!

– Не мели ерунду!

– Значит, по-хорошему не хочешь уходить?!

Если он сейчас не заберет отсюда эту кучу, я ее выброшу

в мусорку.

– Ты совсем сдурела?! Никуда я не пойду! Я живу здесь!

– Ну, это мы еще посмотрим...

Разворачиваюсь и несусь в спальню. Там у нас замок.

Можно только изнутри открыть.

Вот и пусть помучается.

Предатель! С моделями он там развлекается!

– Ольга!!! – тарабанит муж. – Дверь открыла! Немедленно! Мне в душ надо, и я хочу спать! Хватит твоих закидонов!

– Примешь там, где твоя пассия обитает! И спать там же оставайся!

Ууух, козлина!!! Столько лет брака! Почти взрослая дочь!

И вот тебе раз!

– Ольга!!! – не унимается Юра. Да пусть хоть до утра орет.

В спальню он не зайдет. – Лучше открой по-хорошему, а то хуже будет!

– Тебе место в свинарнике! На крайний случай – в питомнике, где породистых кобелей разводят. Давай-ка туда рысцой! И тусы не забудь!

От резкого удара сотрясаются стены, но замок выдерживает играючи. Муж еще недолго бросает нелепые угрозы, но мне хоть бы что. Я закрываюсь в ванной и не слышу дурацких обозленных возмущений.

А он как думал, когда своими причиндалами о постороннюю бабу терся?! По-другому как-то будет?! Я из спальни выйду только завтра. Надеюсь, супруга уже и след просты-

нет...

Глава 4

– Мам, а вы чего с папой так сильно вчера шумели? Он на бровях, что ли, приехал? – удивляется Юлька, сонно потирая глаза, и разминает шею.

Дочь только что присоединилась ко мне на кухне. Нетипично для нее. Четыре пятьдесят утра.

Дороги совершенно свободные, до студии я домчусь быстро. Ранний подъем – мое жизненное кредо. Я вечный жаворонок, активные ночи для меня – нечто из разряда фантастики.

– Юля, что за выражения? – хмурюсь с укоризной.

– Так да или нет?

– Нет. Просто сдержаться не смогли, – увиливаю я от прямого ответа, сейчас точно не до откровений с дочерью. Мне бы самой переварить.

– Разругались вдрызг?

– Ага, – киваю я и поднимаюсь. – А ты почему так рано подскочила?

– Мне пораньше нужно сегодня в школу. Мы с девчонками снимаем фильм о школьных буднях. Плюс еще фотки.

– Планы, я вижу, грандиозные.

– Точно. Пока душ приму, пока накрашусь.

– Тогда хорошего дня, солнце. Может, даже похвастаешь-

ся парочкой особо удачных фотографий.

– Обязательно, мамуль. До встречи.

Она чмокает меня в щеку и возвращается к себе.

Проходя мимо унылой картины я раздосадованно вздыхаю: Юра развалился на диване. Даже не стал занимать комнату для гостей.

Выглядит супруг сиротливо и нелепо в нашей большой гостиной.

Уже собираюсь пройти мимо, сдерживая неуместный порыв укрыть мужа: более целесообразно было бы вылить ему на голову ушат ледяной воды и злорадно наблюдать, как Юра, переполошившись, начнет скакать по комнате.

И только я, отворачиваясь, уверенно шагаю вперед, как мое запястье обжигает цепкое тепло. А меня неумолимо тянет обратно.

Я падаю на диван, хваткие руки не терпят возражений: обвивают мою талию и плечи.

– Не рыпайся, – хрипло одергивает меня супруг и прижимает к себе крепче.

Я в бешенстве шиплю змеей, не оставляя бесплодных попыток вырваться:

– Убери руки, я опаздываю.

– Значит, сегодняшней день пройдет без тебя, – лениво отзывается супруг.

– Я тебе двину сейчас, Извольский.

– Какие мы грозные. Не успокоилась еще?

– А ты так и не свалил в очередную «командировку»? Инесса не заждалась?

– Хватит, – сурово обрывает муж. – Давай нормально обсудим и решим. Мне не улыбается опять спать в коридоре, – явно преувеличивает он, но меня это лишь раззадоривает.

– Извольский. Все б так жили. Но ты наслаждайся. А то «коридор» – максимум, что тебе достанется после развода.

– Ты что несешь? – Юра возмущено меня разворачивает, но взгляд мой ему ой как не нравится. – Какой развод?

– А ты считаешь, что я буду спокойно наблюдать, как ты в командировках «стараешься»?!. Нет, дорогой мой. Решил новые ощущения попробовать – отхватишь по полной.

– Притормози коней. Какой развод, Оля? Давай как-то адекватно обсудим и...

– Ты свалишь к своей Инессе. И пусть хоть на каждой новой фотке рожей твоей светит. Мне уже без разницы.

Юра переваривает быстро. Но ответ дает нехотя:

– Ты слишком сгущаешь краски. Подумаешь, бредовые фото...

– Тебе хоть понравилось с ней? Оправданный ты выбрал шаг?

Показательно лезу в телефон, захожу в нужное приложение...

– Ольга, – усаживаясь на диване, Юра строго смотрит на меня исподлобья. – Я не собираюсь с тобой разводиться. Ты на работу съезди. Остынь. А вечером поговорим.

– Рисковый ты парень. До вечера небольшое волнение может превратиться во взрыв.

– Ну, Оль, как я могу загладить это нелепое недоразумение? Что ты хочешь?

– Чего я хочу? То есть... Купишь безделушку, и мы все забудем?

– Твои безделушки обходятся мне довольно дорого. Но я готов обсудить, – ухмыляется супруг, вновь тянет ко мне свои щупальца. – Выбери, и мы в расчете.

Пытается губами угодить в мое плечо, но фиаско ждет его даже в этом.

Я уверенно поднимаюсь, стараясь отвлечь его внимание. Поправляю одежду.

– Подумаю, – роняю я невзначай. – А сам ты в какую сумму оценишь свое распутство?

Мой испытующий взгляд прилипает к растерянному мужскому лицу.

Глаза б ему выцарапать. Откупиться он от меня решил!

– Предлагаю пол-ляма на отпуск. Плюс шопинг. И мы обо всем благополучно забываем.

Ну точно, полный шопинг.

А супруг не отстаёт:

– Согласна?

«Ищи себе адвоката, кобель!» – кричит во мне все, но я держу себя в руках. При желании Извольский может стать для меня чрезвычайно большой проблемой и очень нежела-

тельным врагом. Поэтому мне нужно выиграть немного времени. А потом тебя, Юрочка, ждет невыносимо громкий развод.

Глава 5

Вся последняя неделя – сплошное испытание. Внутри меня – горькое разочарование. Вокруг – предновогодний ажиотаж, бесконечные пробки, миллион дел, крупные хлопья снега, размеренно опускающиеся на посеребренную землю, и полный игнор мужа.

Сегодня пришлось встать еще раньше обычного. Я рассчитывала часам к шести вечера уже несомненно вернуться домой.

На календаре – тридцать первое декабря, на часах – девять вечера.

Юлька звонила уже раза три: уточняла, когда я вернусь домой, читала нравоучения, ведь в такой праздник нельзя работать до самой ночи, но что я могу сделать? Пришлось сначала ждать, потом застряла.

Денек, и правда, выдался утомительным, но это ладно, девятибальные пробки – вот что меня добивает по-настоящему. Слава богу, сейчас движение уже немного растормошилось, а то из той глуши, где мы сегодня снимали программу, быстро добраться до дома можно только на вертолете.

С Юлей мы намеревались отметить праздник вместе, а после полуночи она планировала поехать к друзьям.

Но все планы разрушились, дочке я предложила не ждать

меня и ехать к подружкам. Юрке я вообще не отвечаю на звонки: Юля сказала, что он жутко бесится, потому как с нетерпением ждет меня дома.

Надо же так. Удивительно.

Как же я за сегодня устала – жуть! Теперь еще и с изменником столкнуться на пороге. Печаль.

Без конца зеваю, уже хочется поскорее попасть домой и завалиться в кровать.

«Как Новый год встретишь, так его и проведешь», – гласит народная примета. А я бы не отказалась погреть бока под теплым одеялом, выспаться и отдохнуть. Преодолеваю затяжной поворот, вновь зеваю. Еще немножко, минут тридцать, и будет мне счастье...

– Нет-нет-нет! – вскидываюсь я и судорожно вцепляюсь в руль.

Выжимая педаль тормоза, я усердно стараюсь уйти от столкновения, но машина подо мной не слушается, проскальзывает по обледенелой дороге. Перед глазами уже мелькает полированная бочина черного седана. Я лечу на нее, пытаюсь хоть как-то вывернуть, тормоза очень чувствительные, ну! Почти! Давай же!

Но дорога такая узкая, разъехаться я никак не успею...

Глухой удар, болезненный шок, зябкое уныние. Меня продолжает медленно сносить в сторону. Моя любимая машинка, моя красавица еще слегка дергается вперед, как будто даже с обидой. И... наконец замирает, хотя уже слишком позд-

но.

Я перевожу дыхание, отчаянно стремясь унять бешено колотящееся сердце.

Голова моя задирается к потолку, я едва сдерживаю желание завывать волком. Осознание произошедшего вспыхивает мгновенно. Ну вот! Теперь еще и инспекторов ждать!!!

Когда уже этот бесконечный день закончится!

Мой сдержанный взгляд осторожно ощупывает пространство перед лобовым стеклом.

Дверь задетого седана недовольно распахивается. Показывается сначала строгий черный ботинок и кусок брючины. Я обреченно вздыхаю, опуская веки.

Мужик...

Сейчас начнется...

Случалась в моей жизни пара аварий. Легких. Но обе с мужиками. Это туши свет. А еще говорят, женщины истерички.

Мужчина в идеальном строгом костюме наклоняется и раздраженно осматривает повреждения, потом выпрямляется, бросая ядовитый взор в мою сторону и... презренно закатывает глаза.

Мои пальцы нехотя тянутся к ручке двери, я неторопливо выбираюсь из салона. Вечерняя прохлада заставляет поежиться и поплотнее запахнуться.

Молча присоединяюсь к угрюмому незнакомцу и поворачиваю голову, тоже пытаюсь оценить масштабы трагедии.

Неприглядная картина. Очень неприглядная. Даже хочется жалостливо всхлипнуть.

– Здравствуйте, – решаю я поздороваться первой. Вежливость, чтоб ее!

– Добрый вечер, если так можно выразиться, – скрежещет мужчина зубами, в каждом слове его прокатывается негодование. – Задняя дверь и крыло под замену, – сердито выплевывает он и замолкает.

Моя вина в случившемся есть однозначно. Я умею признавать свои ошибки, но глядя на этого мрачного человека, решаю не извиняться.

Вместо этого на всякий случай уточняю:

– Может, я заплачу и разъедемся?

Чем черт не шутит? А вдруг он возьмет деньги и мы любовно решим вопрос?

Но очевидно, я для него полная идиотка.

– Может, вы знаете, сколько это стоит? – категорично возражает он, открыто демонстрируя свое отношение к озвученному мной предложению.

Понятно. Договориться не удастся. Но да, действительно, здесь сумма немалая. Ладно. Будем ждать.

Возвращаюсь за сумочкой.

– Я сейчас позвоню в ГАИ.

– Я сам позвоню, – бросает через плечо мужчина. Злится, но сдерживает себя. Смотрит так, словно разорвать меня готов.

Выживает мобильный из кармана брюк.

Я уныло вздыхаю.

Если у меня случалось нечто настолько непредвиденное, я всегда по привычке звонила Юре. Теперь же остается только терпеть.

До меня доносятся лишь обрывки вспыльчивого разговора:

– Да! – нескромно рявкает в трубку мистер «Я сам». – Да, все верно. Можно как-то побыстрее? Два часа до Нового года!

Мой телефон тоже оживает. На экране имя мужа: Юрий.

Так официально мы друг у друга числимся в записной книжке еще с момента знакомства. Он у меня – «Юрий».

Я у него – «Ольга».

Привычка.

Отвечать не собираюсь. Поэтому отключаю звук.

Снег уже не такой крупный, медленный и ленивый, как некоторое время назад: теперь мелкая ледяная крошка противно летит в лицо.

– Дозвонился. Очень надеюсь, нас не сильно задержат, – поясняет незнакомец и засовывает руки в карманы, косясь на уродливые вмятины.

Первое впечатление от мужчины не слишком приятное. Когда он роняет на меня оценивающий взгляд, медленно разглядывая, я торопливо распрямляю плечи, мечтая, чтобы он наконец отвернулся и уселся в свою машину в ожидании

приезда инспектора. Но незнакомец этого, естественно, не делает.

У него хваткий хищный взгляд. Вот что меня отталкивает! Слишком уж пронзительный, пронизывающий. Мужчина проникает темным испепеляющим взором в самую душу, сканируя ее на наличие грехов. Словно сам дьявол ищет, чем бы поживиться. У него нормальный, прямой нос, но этот хмурый человек так изучающе прищуривается, что напоминает зоркого орла, выискивающего добычу.

Мрачный, раздраженный, сердитый. Что такому скажешь?

Да и я не в настроении. Весь день все не слава богу.

Не утруждая себя ответом, я занимаю водительское сидение и захлопываю дверь.

Если нам повезет и гаишники приедут через минут сорок или час, пока мы оформим ДТП, пока разъедемся... отмечать Новый год сто процентов придется в машине, даже несмотря на пустые дороги!

Сижу пять минут. Включаю погромче радио. Меняю волну.

Проходит час. Потом еще десять минут. Пятнадцать. Потом еще пятнадцать, и еще немного. Мне снова названивает Юлька, уточняя, добралась ли я. Вскользь упоминает, что ей уже папа обзвонился, волнуется.

– Не переживай, доченька, папе есть чем заняться. Я тут машину ударила. Сижу. Жду инспектора.

Юлька громко ахает и забрасывает меня вопросами.

– Со мной все нормально, я цела, из пострадавших только машины. Не волнуйся. Юль, ты там без глупостей, ладно?

– Нуу мааам, – дочка явно показательно закатывает глаза.

– Я напишу тебе, как у меня все решится.

– Хорошо, не забудь! И папе перезвони! – вдогонку кричит Юля и отключается. У ребят уже музыка вовсю.

И тут в окно раздается вежливый стук.

Глава 6

ЮРИЙ

Вот тебе и тридцать первое число! Днище, а не Новый год! Как и вся неделя!

Пробки еще эти, начались прямо с утра и растянулись до обеда. На дороге куча аварий. Народ как с ума сошел: суетливый, невнимательный.

Выворачивая руль, я недовольно кошусь на молчаливый телефон. Ни разу не перезвонила!

Вчера дома меня ждал очередной скандал, как и всю неделю. Юлька, конечно, в недоумении: мол, пап, чего это с мамой такое.

А я что? Сказал, мама, мол, что-то себе придумала... Ну там, гормоны шалят... Все же не двадцать лет.

Да я всего лишь хотел договориться и как-то уладить наконец-то возникшую ситуацию, так Оля и слышать ничего не хочет! Обзывается. Уйти от меня грозитя.

Не, ясен пень, я все могу понять, но вот эти ее громогласные заявления о разводе... Это, блин, в самом деле – жесткий перегиб. А зная свою жену, я даже и не сомневаюсь, что она уже нечто противное замышляет. Ольга не из обидчивых, в общем-то, но если уж зацепило – хана всем!

Поэтому мне срочняк понадобилось перестраховаться и

проконсультироваться в юридических вопросах. Если бы не Ольгины закидоны, сидел бы я сейчас в тепле и сытости. А теперь плетусь улиткой за старенькой облупленной маздой, еще и жрать охота! Перекусить я не успел – день суматошный, но на встречу с юристом лучше не опаздывать.

Если Оля планирует припугнуть меня, подложив огромную финансовую свинью со своим разводом, и мечтает раздеть любимого супруга до нитки, то я дражайшую женушку разочарую: обойдется!

Потом перебесится – еще смеяться будем над тем, как я лихо ее обставил. Но сейчас сжимаем булки и действуем строго по плану: не люблю я проблемы и когда что-то идёт вопреки задумке.

Подъезжаю к зданию адвокатской конторы. Внутри меня встречают приветливые симпатичные девочки, замурованные в строгие классические костюмы. Ммм... какая у одной из девчонок притягательная троечка. Зачет!

– Прошу вас, Юрий Леонидович, – машет она в сторону распахнутой двери, – Олег Романович освобожден и ожидает.

Я чуть не фыркаю. Это он для меня освобожден?! Да это я для Комиссарова свободен! Ожидает он...

Прохожу в кабинет, неторопливо пожимая руку высокому бородатому мужику с цепким орлиным взглядом, и царственно усаживаюсь в кресло.

Для галочки звучат сухие приветствия и наконец мы при-

ступаем к делу.

Господин Комиссаров – успешный адвокат, за его спиной – сплошь выигранные процессы, когда его клиенты оказывались в нехилом выигрыше. Поговаривают, он настоящий зверь, вцепляющийся в горло своим оппонентам, он не умеет проигрывать. Что ж... За этим я и приехал.

Ритмично стуча каблучками, в кабинет входит девушка-троечка, несет на подносе две дымящиеся кружки и плоскую квадратную шоколадную плитку. Кабинет наполняется терпким ароматом кофе, я веду носом, принюхиваясь. И провожаю глазами нижние девяносто неземной красоты.

– Рассказывайте, – вежливо предлагает юрист, с нажимом перетягивая на себя мое внимание, а ощущение, что грубо резанул словом.

– Мы с женой планируем разводиться, – начинаю я, расслабленно откидываясь на спинку кресла. – Много совместно нажитого. Хотелось бы максимум из этого оставить у себя.

Комиссаров быстро делает пометки в добротном кожаном блокноте.

– Брачный контракт есть?

– Нет. Все стандартно.

Я вытаскиваю из портфеля перечень имущества. Легкой рукой укладываю лист на стол и отодвигаю от себя. Что-то оформлено в мою собственность, что-то – на жену. В целом – недвижка завидная, и я должен показать Оле, что швыряться

моими вещами – не самая лучшая идея. Даже если я где-то и сходил налево.

И я подготовился к этой встрече:

– Больше всего интересует, как можно развестись с минимальными для меня финансовыми потерями. Жене нужно оставить что-то незначительное.

Комиссаров слушает беспристрастно, то и дело коротко царапает ручкой в блокноте, делая многочисленные пометки, протоколируя наш диалог.

Он периодически задает уточняющие вопросы, спрашивает. И постоянно все записывает.

Надеюсь, этот человек стоит своих денег: пробиться к нему оказалось делом непростым.

– Я правильно понимаю, что на развод вы с женой подать еще не успели и у нас есть минимальное количество времени на подготовку к судебной тяжбе?

– Все верно. Я очень на вас рассчитываю. Сегодня же я попробую начать переоформление части активов. Но мне тут нужен ваш совет.

– Наша дальнейшая стратегия мне уже понятна, и все же стоит подготовиться, чтобы предоставить вам подробную информацию.

– Расклад ясен. На что в реале можно рассчитывать? Мне нужно прижать жену максимально, забрать все, что она хочет оставить себе. Показательно. В идеале, чтобы она передумала со мной разводиться.

– Не любите делиться деньгами, – подводит он итог.

– Женщина должна знать свое место. Тем более что не ее усилиями это всё приобретено.

– Я вас услышал. Поздравляю с наступающими праздниками. Позвоню вам уже в начале новой рабочей недели.

То-то же, моя строптица.

Ты же знаешь, что у меня всегда все схвачено. Все равно проглотишь и прибежишь обратно. Я тебе обещаю.

Глава 7

Домой я приехал уже около восьми вечера.

– Пап, ну вы даете! – с порога набрасывается на меня Юлька. – Через четыре часа Новый год! Я уже маме обзвонилась.

Целую ее в лоб, заглядываю в глаза.

– А мама что?

Грозно сдвигаю брови.

– А ты не в курсе? – криво усмехается дочь.

– Нет.

– Сказала, что сегодня какой-то дурдом на дорогах, и она вернется лишь к вечеру, – и добавляет уже более воинственно: – Так что я начинаю собираться к подружкам!

Пальцы сами тянутся к телефону. Гудок, второй, третий. Кто бы сомневался, что меня ждёт жесткий облом. Ольга как с цепи сорвалась, намеренно не отвечает, продолжая меня активно игнорировать.

– Мои звонки она пропускает, – резюмирую я. – Ладно, иди. Веселись. Рекомендую такси вызвать примерно через час.

– Пап, ага, – уже не слушая меня, Юлька несется в свою комнату. Со мной наедине встречать праздник – такой вариант она даже не рассматривает.

Ощущаю себя неприкаянным. Сижу один как на иголках.

Во-первых, в принципе жду появления жены, а так как временные рамки не обозначены, это напрягает знатно. Во-вторых, представляю, что может начаться вновь.

Но ничего, Ольчик, со своим поведением ты перегнула конкретно, так что теперь не обессудь.

Так проходит час. Периодически я прилипаю к часам глазами, ощущая, как злость начинает играть в крови.

Врет же. Специально домой не едет!

Юля уехала к друзьям отмечать. Вызываю дочь и недовольно гаркаю в трубку:

– Ты с мамой больше не говорила? Она мне не отвечает.

– Да. Домой уже едет.

Ну, наконец-то!

– Ладно, спасибо.

Еще час остается позади. Я как привязанный щенок, сижу и по какой-то причине жду жену, а не плюю на ее капризы и не сваливаю, на фиг, из дома!

Еще немного, и я не выдерживаю. Снова набираю ее номер, и опять тишина. Да сколько можно?!

Нервы сдают, каждая отсчитанная секунда клюет в виски. Бесит.

В очередной раз тревожу дочь – тонкую ниточку между мной и Ольгой. Наш буст за последние дни.

– Юль, ну что там с мамой, она все еще не приехала...

– Да я только-только с ней говорила, представляешь, – сникает дочь, – она в аварию попала!

– Что?! – подсказываю с кресла.

– Да говорит, все нормально, машину слегка ударила, сейчас вот ждет гаишников. Неизвестно, насколько это растянется.

– А где она стоит, ты не в курсе? Я подъеду к ней.

– Нет, папулечка, она не говорила. Ты ей напиши СМС, уточни, может, хоть так ответит. Я передала, что ты беспокоишься.

Ответит?! Моя-то?! Ага! Так я и поверил в это! Если Оля решила довести меня до белого каления, можно не сомневаться: она своего добьется! С содроганием я жду ее следующего шага.

– Попробую, – обнадеживаю я дочь и обещаю отвлекать ее пореже.

Отбрасываю телефон на кресло в задумчивости.

Хм. Раньше меня всегда просила разобраться. А теперь что? Жутко самостоятельная стала, показательно гнет свое. Ну, посмотрим-посмотрим, Ольчик, кто кого.

ОЛЬГА

Поворачиваю голову на источник тихого стука. Хозяин задетой мной машины жестом просит опустить стекло.

Так уж и быть, повинуюсь.

– Да? – отзываюсь на молчаливый зов.

– Как я могу к вам обращаться?

В сухом голосе слышится холодной нетерпение.

– Ольга, – роняю я нехотя.

– Олег, – бегло представляется незнакомец. – Я отойду ненадолго, – деловито сообщает он. – Вы не могли бы назвать свой номер, чтобы мы на связи остались?

– Да, конечно. Какие вопросы.

Диктую, мне тут же поступает звонок и прекращается.

– Это мой. На случай, если я до приезда гайцов не успею вернуться. Сможете мне набрать?

– Не волнуйтесь, я предупрежу.

– Благодарю.

Разворачивается и сразу же отчаливает.

Я не спешу прикрывать окно, морозный воздух проникает в салон, неся с собой свежесть.

Снова звонит Юра.

– Слушаю, – бросаю я в трубку без энтузиазма.

Как же я устала. Приеду – сразу упаду на кровать, и до завтра меня не трогать.

– Наконец-то! – фыркает «любезный» супруг.

– Можно без иронии? Что ты хотел?

– Юлия сказала, что ты влетела в кого-то!

– Ну и?

– И что молчишь? Я вообще-то, волнуюсь!

– Это все?

Прикрываю глаза.

– Давай я за тобой приеду?

– А что, у Инессы сегодня занято, раз ты прохлаждаешь-

ся? – отвешиваю ему моральную пощечину.

– Оля! – рывкает муж. – Ты время видела? Ты сейчас там и застрянешь! Давно ждешь?

– Юрочка, я без тебя разберусь. Ты по делу или как?

– С тобой абсолютно невозможно нормально разговаривать!

– Я уверена, ты не сильно грустишь по этому поводу.

– Это значит «нет»? – прозорливо допытывается он.

Я призадумываюсь: мне сразу бросить трубку, или еще коготки поточить?

– Что тебе нужно?

– Чтобы ты домой быстрее вернулась.

– Поставить галочку хорошего супруга и свалить к любовнице? Можешь не ждать. Езжай скорее. А то опоздаешь, твое место и впрямь займут другие.

– Оля, меня это достало!

– Ты знал, что так будет. Все претензии – себе любимому.

– Через полчаса наступит полночь. А может, и нет никакой аварии? М?! Вранье?!

– По себе не судят, золотой ты мой. Извини. Мне нужно инспектора ждать. Это очень сложное и ответственное занятие. Давай. Увидимся в следующем году.

И бросаю трубку. Представляю, как кое-кто бесится. И поделом. Эта авария даже немножко мне на руку сыграла.

Кстати. Я только сейчас осознаю, что Юра даже не спросил, все ли вообще со мной нормально, и я сама не ударилась

ли... Разве это не самый главный показатель?

Глава 8

На часах без четверти двенадцать.

К этому времени весь город затаился в преддверии смены года. Контурная иллюминация зданий добавляет уюта молчаливой зимней тишине. Я выбираюсь на улицу, глухо прикрываю дверь. Тепло, хорошо. Мягкий мороз окутывает освежающей бодростью.

Как по мановению волшебной палочки с неба начинает сыпаться мелкая снежная крошка, но проходит несколько мгновений, и она превращается в крупные кружащиеся пушистые хлопья.

– С наступающим, Ольга, – обезоруживает уверенный тихий голос.

Я оборачиваюсь, потрясенно оглядывая предложенный полосатый темно-серый бумажный стаканчик с плотно посаженной пластмассовой коричневой крышкой.

– Спасибо, – растерянно благодарю я малознакомого мужчину, принимая напиток. – Кофе? – уточняю на всякий случай.

– Кофе, – подтверждает он, кивая. – В такое время кофейни закрыты, все, что я здесь нашел, так это автомат при входе в супермаркет. Не бог весть что, кстати. Бывает и похуже. Меня прошибает искренняя улыбка.

– Поверю вам на слово. И это тоже мне? – я округляю глаза, впиваясь голодным взглядом в протянутую треугольную упаковку с сэндвичем.

– Верно подмечено. И даже это, – добавляет он заговорщицким шепотом, укладывая сверху на угощение квадратную шоколадку. Строгий, серьезный, взыскательный. Вроде и раздраженный, но уже более сговорчивый.

– Обалдеть! – эмоции неконтролируемо захлестывают. – Вот это праздничный ужин! Я голодная как волк!

– Сам слона бы съел. Я тут подумал, что раз уж все равно Новый год придется вынужденно встречать на дороге, то стоит хотя бы попробовать сделать это более-менее традиционно. С напитками и закуской.

– Ооо, вы сразили меня наповал, Олег! – я радуюсь как ребенок, распаковывая сэндвич.

Мы с Олегом чокаемся стаканчиками с кофе, я подношу свой ко рту, но почему-то медлю, вдруг засматриваясь, как мужчина сосредоточенно прожевывает огромный кусок, как его губы касаются крышки стакана. Олег пьет жадно. С наслаждением. В каждом его движении сквозит уверенность.

– Блаженство, – комментирует он. – Все-таки можно ожидать, что этот год закончится не так плохо, как намечалось.

– Точно. Но мог бы завершиться и получше, – вздыхаю я.

Олег хрипловато смеется, поднимая на меня пронизательный темный взгляд, и с хитринкой замечает:

– И насколько он плох по десятибалльной системе?

– Неделю назад казалось, что на восемь. Сегодня... Примерно на пять-шесть, – очерчиваю кистью круг в воздухе.

– Тогда можно сказать, обстоятельства улучшаются, – задорно предполагает Олег, и снова его губы заворачивающе касаются крышечки стакана.

– Все познается в сравнении. Прошу прощения, – вежливо извиняюсь я, вытаскивая из кармана телефон. Юлька. – Да, солнышко!

– Мамуль! С Новым годом! Ура!!!

– Спасибо, доченька, и тебя с Новым годом.

– Ты все ждешь?

– Да, еще никто не приехал. Но я не отчаиваюсь. Кстати, забыла тебе сказать, мне недавно звонила Светка Акулова, они с семьей отмечают в арендованных домиках за городом. Приглашали нас. Я завтра поеду к ним.

– Ой, я тоже хочу! А ты когда выезжаешь?

– Часов в двенадцать. Может, раньше. Дороги будут пусты, доедем быстро.

– Хорошо! Даже отлично! А папа едет?

– Нет, Юль.

– А где он будет? – подозрительно уточняет дочь.

– А я и не знаю. В общем, если планируешь рвануть со мной, то часов в десять подъем.

– Блиииин, – сокрушается Юля, – как рано...

Но не возражает. Мы еще раз вскользь поздравляем друг друга, и я отбиваю вызов.

– Дочь? – перетягивает на себя внимание мой собеседник.

– Дочь.

– Не живете вместе?

Вроде и не его дело, но вопрос задан спокойно, без подтекста, просто для поддержания разговора, и я отвечаю так же чистосердечно:

– Живем. Мы планировали отметить вместе, а потом она собиралась к друзьям. Но я застряла и предложила ей поехать пораньше.

Олег в замешательстве.

– Возраст позволяет ей праздновать отдельно?

– Да. Шестнадцать лет.

– С-серьезно?! – он подается вперед от изумления, захлебываясь кофе. – Я думал, ей лет семь...

– Почему? – веселюсь я, уже зная ответ.

– Так... Ваши двадцать пять с ее шестнадцатью ну никак не вяжутся!

– Благодарю вас за комплимент. Мне многие не дают мой возраст.

– Эээ... – подвисает он недоумевающе. – Ваш... возраст?

– Мне сорок.

Брови его на мгновение взлетают вверх, тут собеседник окончательно давится кофе.

– С-сколько?! Не верю! Даааа неет! Быть не может!

– Ну ладно, тридцать девять, если быть до конца честной, – смеюсь я от удовольствия, приятное тепло разливает-

ся в крови. А как не радоваться? Приятно же.

– Не ожидал. Мне неловко, честно. Но вы выглядите чудесно, и далеко не на сорок.

– Благодарю вас, Олег. Работа обязывает.

– Да, и такое бывает. Наверное, меня уже обматерили с ног до ушей.

– Кто?

– Тот, кто ожидает вас дома. Что я задержал вас.

– Ах, это. Да там скорее спасибо скажут, – ерничаю я, но Олег ведь просто случайный собеседник. Ничего плохого моя откровенность не принесет.

– Вы считаете?

– Как-то так.

– Совсем плохо? – любопытствует мужчина.

– Да. Развод – дело невеселое.

– И напряженное. Понимаю вас...

– Тоже в разводе?

– Да, – признается Олег односложно. Как будто ничего странного, что двое незнакомцев откровенничают друг с другом, нет совершенно.

– Меня тоже уже обматерили? – уточняю я, Олег взглядом просит продолжить. – Вас ведь тоже кто-то ждет.

– Ах, это. Ждет... Хм... И да, и нет.

– А так бывает? – сомневаюсь я.

– Определенно.

– Тогда и мне стоит извиниться, что нарушила ваши пла-

ны.

– Не нужно. Это на удивление приятный вечер. Тем более что, кажется, к нам наконец-то едут гаишники.

Глава 9

– Какая неожиданность! Лучезарная Ольга наконец снизошла до наших одиноких покоев, – приближаясь, ехидничает муж, когда я все-таки попадаю домой, – решив осчастливить своим неожиданным появлением! Я почти приготовил красную ковровую дорожку!

Гляжу на него искоса, никак не реагируя, и продолжаю расслабленно раздеваться. Я само спокойствие. Я. Само. Спокойствие...

Я вымоталась и совершенно не буду тратить свое время и эмоции на Юру. В крови не бурлит кислотный поток, точно нет, это что-то другое. Ничего меня и не подмывает ответить ему в том же духе.

– Ты меня вообще не слушаешь? – продолжает докапываться супруг.

– Что, прости? – я старательно расставляю сапоги на полке. И зеваю искусственно, выпрямляясь.

– Интересуюсь, где ты была.

Юрка злой как черт. Руки на груди сложил, ждет стоит... Моего ответа и оправданий?!

– Знаешь, я так устала, давай завтра поговорим.

– Ты шляешься где-то полночи, пока я сижу и жду тебя дома?! В Новый год! Еще бы ты не устала! Что там с аварией?

Почему ты мне сразу не позвонила?!

– Так я же откуда знаю, вдруг вам с Инессой помешаю. Кстати, да. С Новым годом, Юрочка.

– Оля! Меня это все замонало! – вдруг подскакивает он ко мне, хватая за руку. – Давай как-то нормально поговорим и решим вопрос! Сколько можно?!

Не успеваю опомниться, как меня несет вперед, в гостиной я вырываю руку.

– Как ты хочешь решить вопрос? Отмотать время назад?

– Давай обсудим нормально, без эмоций, – предлагает неожиданно Юра.

– Давай. Давно ты мне изменяешь?

Была у нас однажды неприятная история. Юра упирался до последнего. А я молодая была, зеленая, не знала, чему верить, чему нет. Конечно, хотелось надеяться на ошибку, на то, что это какое-то недоразумение, что мой Юрочка не такой. Да мы тогда и жили иначе: Юлька мелкая – на бабушке, а мы с мужем вкалывали с утра до ночи, но денег все равно не было. Как-то получалось, что поначалу, несмотря на малышку-дочку, семью в большей степени содержала я, а Юра тогда только начинал бизнес со всеми вытекающими: дома появлялся редко, часто нервничал, но планы были далеко идущими. Мои доходы мы как могли со скрипом распахивали на самые важные нужды, остальное – в Юркин бизнес. Ну, плюс кредиты. Господи, меня от этого слова до сих пор бросает в дрожь! Полжизни мы были кому-то должны. На фоне

этого узнать о бездумном предательстве мужа оказалось довольно... болезненно. Обстоятельства тогда были не до конца выясненные. Юра божился, что он вообще ни при делах, ему оно и не надо, и любит только меня, и никто ему больше не нужен. Ну и все в таком духе. Мне хотелось верить в то, что если он и оступился, то очень сожалеет. У нас с ним начались проблемы. Но я простила тогда. Понадеялась, что супруг все же честен, дорожит нашей семьей. И что действительно произошла какая-то ошибка. Вспоминать тот эпизод не люблю, до сих пор не слишком радостно от этого. Но брак мы сохранили, и с тех пор щепетильный вопрос больше не поднимался. Я думала, что переступила... А теперь...

– Да не изменяю я тебе! Ты у меня самая красивая и горячая, оно мне надо?!

– Так часто сравнивал меня с другими, да?

– Ну зачем ты так?

– А ты?

– Оль.

– Ты спишь с ней. Зачем? Чего тебе не хватает?

– Оль, что за бред?

– Что тебя между нами не устраивает?

– Оля, остановись! Это просто нелепость!

– Примерно так ты и в тот раз говорил, Юра. Что бы ты чувствовал, если бы я кайфовала от другого мужчины? Как он на меня смотрит, хочет, касается, раздевает. Если я буду жаждать чужих ласк, мечтать доставить другому мужчине

удовольствие... Стану целовать его, принимать, сравнивать с тобой. Тебе будет безразлично?

Глаза его загораются, в них предательской змеей извивается лютое бешенство.

– Тебе прекрасно известен ответ. Я не терплю, даже когда кто-то просто смотрит на тебя!

– Тогда зачем ты поступаешь со мной так?

– Оля. Глупые фотографии – это не доказательство. Почему я должен что-то объяснять?

– Потому что ты врешь мне. И тогда солгал!

Это, пожалуй, даже обиднее. Я искренне старалась поверить и принять. Простить, даже если он и увлекся кем-то на стороне, надеясь, что мы сможем преодолеть тяжелый период, а он поймет, ведь мы с Юлей самое главное в его жизни.

Но... Вот мы встали на ноги. И спустя много лет ситуация повторяется. У нас есть все, что мы хотим. Но ему все мало. Он не может остановиться. Ему не хватает того, что есть уже, надо больше, больше, больше!

– Ты нашла что припомнить, – он вдруг сконфуженно отводит глаза.

– Так что, Юрочка, о чем нам говорить? Обсуждать твое распутство?

– Давай так, – устало выдыхает он. – Ты правда съездишь отдохнуть, возьмешь отпуск. Можем вместе смотаться. Хочешь? Побудем вдвоем.

– Зачем? Я тебя как женщина вообще интересую?

– Естественно, Оля!

– Как любимая женщина, Юр! Ты позвонил, зная, что я попала в аварию, даже не спросил, нормально ли все со мной? Может, ударилась, испугалась, перенервничала. Тебе же плевать!

Эмоции набирают обороты, сложно остаться равнодушной, обсуждая измену мужа.

– Да я просто злился! Да и Юля мне сказала, что все нормально с тобой!

– В общем, ты уж подумай, чего ты хочешь на самом деле. Зачем тебе жена, если твоим вниманием пользуются другие женщины, и тебя это устраивает.

– Оля! Ты опять за старое?

– А я тоже хочу, чтобы в моей постели был мужчина! Только в моей! Я не собираюсь пользоваться общественной помойкой!

– Что ты сейчас сказала?! – Он шагает ко мне так внезапно, что я осекаюсь и даже делаю шаг назад. – Ты поосторожнее со словами, Оля. Если ты на меня обижена, это не значит, что тебе можно распускать язык.

– То есть мне язык нельзя, а тебе трусы можно?

– Меня реально это достало. Я тебе сказал, ничего страшного не произошло, если какая-то баба спит с кем-то похожим на меня, это не повод со мной разводиться!

– А что же делать, если ты не устоял? Что, Юр?

– Короче, мы оба на взводе. Давай вместе смотаемся на

отдых. Я тебе сейчас наличкой кину, купи билеты, как раз праздники, съездим, отдохнем.

И уходит. Я оглядываю его спину и вдруг думаю – Юра хорошо выглядит. Серебряные нити в волосах у него появились рано, в тридцать пять муж уже был наполовину седой, но с густой шевелюрой.

Сейчас он даже немного раздался в плечах: много времени проводит в спортзале, не теряя форму. Возраст лишь добавил ему шарма.

Но обратно Юрий возвращается настороженный и, как ни странно, в искреннем недоумении. В каждом шаге сквозит замешательство.

– Оля, – пораженно выдыхает он, растягивая мое имя на последнем слоге. Смотрит на меня как на привидение, в его глазах играет колючее недоверие. – А где деньги?

Что такое, Юрочка? Удивлен?

– Какие деньги, Юрочка? – сладко уточняю я, стараясь стереть ехидную улыбку, и напускаю на себя ангельский вид.

Муж сейчас за сердце схватится.

– Которые в сейфе лежали, любимая.

Патока так и сочится из его голоса. Ай-яй-яй, как наигранно.

– А, да, я не сказала тебе? Да забыла, наверное, сам знаешь, такие напряженные дни были. Это я взяла.

– Оля... – сокрушенным шепотом тянет супруг, – ты что, все бабки забрала?...

– Обижаешь. Я тебе немного оставила. Ну там... На мелкие расходы.

Юркино лицо покрывается крупными бордовыми пятнами, и вот-вот у него случится приступ удушья.

– Где деньги, Оля?! – жалобно всхлипывает супруг.

– А... с чего вдруг такой интерес? – я все еще сдерживаю улыбку.

– Ты же знаешь, что мне на сделки выходить вот-вот, я специально на днях подготовил наличку...

Его глаза сейчас выскочат из орбит, он все еще переваривает.

– Родной, ты же сам мне сказал их взять.

– Я?! – вспльщиво недоумевает супруг. – Это когда же?!

– Юрочка, ты мне велел помочь тебе загладить вину. За те фото. Сказал, что я могу выбрать все что угодно. Я и выбрала.

– Но не столько же, Оля!!! – срывается он на крик.

– Нууу, – получается даже немного снисходительно, – ты не уточнял. В сейфе деньги лежали, я и решила, что ты мне приятное вздумал сделать.

– Оля, это хищение! Их надо вернуть. Немедленно!

– Пффф, – отмахиваюсь я. – Обязательно. Но пока не получится.

– Это как так?!

Он поджимает губы, сердитый, взбешенный.

– Чуть позже смогу, Юр.

– Ты совсем сбрендил! Мне нужна эта сумма! Верни ее! Как будто он не может еще вытянуть из оборота.

– Я уже сказала, чуть позже. Тем более что сам мне ее предложил.

– Я?! Не было такого! Я... Хорошо! Ладно! Но тогда завтра же поедем в банк, и ты снимешь деньги с того вклада, на который я тебе ежемесячно перечислял оговоренную сумму. «На всякий случай», – кривляется он и коверкает голос на подобие женского. То есть, моего.

– Родной мой, я бы с удовольствием, но только завтра нерабочий день.

– Твою мать!!! – плюется он ругательствами. – Тогда как только закончатся праздники, ты поедешь и снимешь деньги!!! И отдашь мне до копейки!!!

– Юрочка, – слегка «удивленно» восклицаю я, – к сожалению, этого сделать тоже не получится.

– По какой причине?! – продолжает краснеть от гнева муж.

– Ты же знаешь, что такую большую сумму банк мимоходом не выдает. Нужно ее заказывать. Заранее. Ждать... – растягиваю последнее слово. Только тут осознание начинает мерцать в его яростном взоре. – А знаешь, сколько ждать, Юра?

Плечи его поверженно опускаются.

– И сколько же?.. – обреченно уточняет он.

– Семь дней. Семь. Рабочих. Дней, – роняю я с высоко

поднятой головой.

На самом деле пять. Но Юре об этом пока знать не следует. Хотя по выражению его лица видно, что он догадывается: денег на моем счете уже нет. Так, по мелочи. Это выгоднее. Они хотя бы не уйдут в заморозку, а останутся в зоне моего доступа. В крайнем случае, я смогу ими распорядиться. Как и наличные. Если уж суд обяжет вернуть половину – так и быть. Благодушно верну. Но зато вторая половина останется у меня по закону.

– И как только эти семь дней закончатся, я с радостью сниму тебе необходимую сумму. А насчет подарка ты, конечно, жмот, – игриво рассуждаю я вслух. – Не ожидала от тебя. Изменил, так еще и отделаться решил тремя копейками, – торжествую я и роняю через плечо, не оглядываясь. – Вот точно брошу тебя, Юрик. Так и останешься в постели... с куском пластмассы.

Глава 10

– Мам, а долго еще ехать? – бурчит сонная Юлька, стараясь развернуться на опущенном назад сиденье и подтянуть к себе колени.

Дочь так сладко и заразительно зевает, что я бы и сама не отказалась сейчас подремать, уткнувшись головой в мягкую подушку.

– Нет, не очень, – отзываюсь я, следя за дорогой. Машин совсем немного: народ плавно просыпается после празднования.

К месту назначения мы прибываем спустя минут тридцать. Света встречает нас тепло и гостеприимно. Юлька радостно обнимается с подружкой: дочкой Светы – Ларисой.

– Как здорово, что вы сорвались, прям молодцы! А Юрку где забыли?

– Ну, ты скажешь тоже, негоже это боярам в такую рань просыпаться, – шучу я и мысленно машу рукой на то, где сейчас супруг, с кем. Я одна заснула и одна проснулась. Резко, почти по щелчку пальцев, в душе распространилось разочарование. Да, во многом Юра не ангел, конечно, и точек недопонимания у нас было много. Ссоры вспыхивали яркие и горели долго. Но как-то по итогу мы обсуждали, удавалось договориться и найти компромисс. Теперь ничего искать не

хочется.

Оглядываю дом, вышколенно цепляя на лицо приветливую улыбку.

– Оль, вещи оставь, мой придет – поможет вам затащить сумки наверх.

– Хорошо, спасибо.

Юлька уже улизнула к подружке в комнату, мы со Светой переговариваемся, обмениваемся последними новостями. Светочка очень экспрессивная и манерная дама. Ее эмоций и впечатлений хватает сразу на несколько человек.

Подруге звонят с поздравлениями, а я знаком указываю, что хочу пройтись, и, получая ответный понимающий кивок, выхожу за дверь.

Здорово здесь. Какие шикарные многолетние сосны, голубые ели. Все эти чудеса природы припорошены шапками искристого снега, выглядит великолепно.

Неторопливо бреду вперед, с полчаса хочется побыть в одиночестве.

Заинтересованно обвожу глазами уютные деревянные домики, убранные дорожки, цепляю даже кучи снега вдалеке. Тут мой расслабленный взгляд выхватывает пару.

Я бы прошла мимо, но что-то в мужчине непривычно цепляет, и я всматриваюсь в его лицо.

Да ладно! Правда?

Это Георгий – мой давний знакомый. Он в нефтяном бизнесе последние лет... десять, наверное.

Статный мужчина в расстегнутой легкой куртке, на лице его сияет обворожительная улыбка. Гоша всегда был обязательным засранцем. Обожающим влюбленным взглядом он глядит на кудрявую собеседницу.

Я решаю пройти мимо и не мешать паре, но в последний момент чувствую на себе цепкий пронзительный мужской взгляд, понимая, что теперь будет совсем невежливо отворачиваться.

– Гоша? – приветствую друга, нехотя меняя траекторию, но все же ощущая, как на сердце разливается тепло.

– Оля?

В глазах его застывает удивление. Еще бы. Сколько лет сколько зим.

– Ты тут какими судьбами?

Я приближаюсь на приличное расстояние, улыбаюсь прекрасной брюнетке, которая почему-то смотрит на меня не очень радостно. Все же я помешала ребятам.

– А я с семьей Новый год отмечаю. Оля, познакомься с Афиной, это моя жена.

Девушка рядом слегка закашливается, будто немного шокирована подобной откровенностью, но меня эта новость радостно удивляет. Гоша не из тех, кого можно отнести к приличным семьянинам, он всегда выпячивал свое нежелание быть окольцованным. Однако не мне судить. Мой «семьянин» также не отличается порядочностью.

– Отличные новости. Я не знала, что ты женился.

Вот уж действительно удивил. Улыбаюсь. Гоша хороший человек, я искренне желала ему встретить достойную женщину, которой не придется удерживать этого ловеласа. Мы болтаем еще чуть-чуть, каждый немного рассказывает о себе. Гоша спрашивает о Юле, удивляется, когда слышит про выпускной класс.

– А наша трехлетняя малышка нас в доме ждет, – сообщает он шокирующее известие. – С бабушками играет.

– Да ладно! Три года уже? – роняю я челюсть. У него уже дочь! Вот это да! – Как давно мы не виделись.

– Точно. Юрке привет передавай. Он с вами?

Что уж тут скажешь, мне приходится отмахнуться.

– Нет, мы... сами.

Я раздумываю некоторое время, а потом решаюсь:

– Гош, тут такое дело... Мне адвокат нужен. Хороший. По бракоразводным процессам. У тебя случайно нет кого-то на примете?

На примете у Гоши явно имеется такой специалист. К сожалению, развод у мужчины за плечами уже есть. Наверное, сама судьба свела нас вместе.

Потрясение друга зашкаливает, но подробности я опускаю. Георгий рекомендует мне Комиссарова, и я пытаюсь вспомнить. Вроде что-то слышала о таком. Или на глаза попадалась эта фамилия, когда я искала информацию.

– Я позвоню ему сам. Намекну, что очень надо.

Сердце мое замирает. Я сейчас растаю от благодарности!

Гоша вынимает телефон, отходит на пару шагов. Спустя минуту по его озадаченному лицу становится ясно: что-то идет не так. Подтверждение своим мыслям я получаю скоро:

– Плохо дело, Оль, – расстраивается Гоша, скорбно сообщая итог разговора. – Комиссаров представляет интересы Юры.

На меня будто ушат ледяной воды вылили. Как это, простите, Юры? Супруг же вопил, что с него хватит дурости, пора прекращать ругаться и надо мириться. Ничего он плохого не сделал, и уж тем более на развод не согласен! Даже расщедрился швырнуть мне в лицо деньги на отдых, чтобы я не отсвечивала и проглотила его выходку.

Всей душой я благодарна Гоше за отсутствие комментариев в сложившейся ситуации.

Вот, значит, как... Юра первым схватился за голову и задницу и полетел к адвокату. И все его слова оказались пустым звуком.

А к специалисту он рванул, чтобы денежек побольше прикарманить? Интересно-интересно.

Так ты решил, Юрочка? Спасти активы важнее, чем наш с тобой семейный союз!

Мне точно встречу с Гошей подарила судьба. Низкий за это поклон. Что ж... Предупрежден – значит, вооружен.

Глава 11

Шок не отпускает, но духом я не падаю. Наш с Юрой брак однажды уже висел на волоске. Теперь все намного серьезнее. Маленький камешек упал в воду, пропав из виду, но оставил за собой след в виде тревожащих кругов на прозрачной глади, что расходятся все крупнее и крупнее.

Меня вдруг одолевает сиюминутное желание махнуть на все рукой и отстраниться, оставив мужа ликовать со всеми трофеями. Но жизнь обычно бьет больно, и за место под солнцем хочешь – не хочешь, а приходится бороться.

Вот бы уехать на какое-то время, да только как. Работы вагон, утром как штык нужно быть в студии, плюс отдельные проекты. У дочери выпускной класс, экзамены.

Нет, это все так... из разряда помечтать.

Бреду обратно к домикам, неторопливо любясь окружающей снежной красотой. Как часто в суете дней этого не хватает: остановиться и помечтать, посмотреть вокруг.

Телефон в руке начинает настойчиво вибрировать, обращая на себя внимание.

Наверное, Юра проснулся. Его взбешенное лицо ночью – это что-то с чем-то. Ехидна внутри меня торжествует и потирает лапки, хотя еще рано. Рано, рано... До полноценного злорадного удовлетворения еще далеко.

Предположив, что звонит супруг, я глазами чиркаю экран, но не успеваю отбить вызов. Палец замирает над стеклом.

Ого.

Надо ж так.

– Здравствуйте, Олег, – приветствую я собеседника, стараясь полностью вытеснить из голоса удивление.

– Здравствуйте, Оля.

Бархатный голос мужчины звучит деликатно, мягко, только это очень обманчивое впечатление: особенно остро чувствуется внутренняя сила его обладателя.

– Слушаю вас, – только и могу обронить я. – Что-то случилось?

– И да, и нет, – расслабленно выдыхает он.

– Заинтриговали. Вы всегда такой многословный? – смягчаюсь я.

– Бывает по-разному, – собеседник смеется в ответ. – Признаться, я очень скрупулезно пытался отыскать причину вам позвонить.

Неожиданное признание мне бы еще переварить. И вроде как нужно отмахнуться, но что-то удерживает меня.

– И как успехи? Нашли?

– Нет, – признается Олег весело. – Поэтому я решил позвонить без причины.

– Какой интересный у вас подход.

Я уже приблизилась к домику, но решаю еще немного потянуть время.

– Согласен. Как добрались вчера?

– Мечтая поскорее завалиться спать. День был выматывающим, а вечер и подавно. А вы?

– А я спокойно и неторопливо. И еще совершенно очарованный.

– Это флер Нового года, – отшучиваюсь я. – Чего только не покажется в сказочной атмосфере.

ОЛЕГ

Она молодец. Удивлена моим звонком, но виду не подает. До сих пор перед глазами ее сияющие глаза и колдовская улыбка, когда Оля с благодарностью принимала в руки бумажный стаканчик с кофе.

Говорят, бывает такое: смотришь на женщину и понимаешь, что твоя. Вот сто процентов, твоя.

Я никогда раньше не верил. А ночью смотрел на нее и думал: протянуть бы руку и коснуться, погладить по щеке, шее. К себе утащить. Новый год же. Волшебство, и так хочется настоящего праздника! А нельзя. Да и что-то мне безошибочно подсказывало, что она не поедет. Она и сейчас аккуратно прочертила между нами ограничительную черту: «Чего только не покажется в сказочной атмосфере».

Тем интереснее. Тем сильнее кровь бурлит в жилах. Губы растягиваются в предвкушающей улыбке.

Все уже очень многообещающе.

Задать главный вопрос я не успеваю: Олю кто-то зовет, и

она, вежливо извинившись, коротко прощается, а я подвигаю с зажатым в ладони телефоном.

Ну очень интригующе.

Сама же сказала, с мужем разводится. Значит, у меня развязаны руки.

В ближайшие пару дней не хочу прикасаться ни к одному документу, поэтому все бумажки я намерен жестко игнорировать. Звонки от клиентов хотелось бы тоже, хоть это и не в моих правилах.

Всматриваюсь вдаль, особо тщательно ни к чему не приглядываясь.

Раздумывая над дальнейшей стратегией, я выхожу с балкона, позволяю себе расслабленно откинуться на спинку любимого мягкого кресла. Под рукой рабочий планшет – хоть убей, не вспомню, в какой момент я его сюда переложил.

Вчерашний день плавно и ненавязчиво перетек в сегодняшний.

Мобильный неподалеку коротко вибрирует. Дурацкая привычка всегда быть на связи превалирует, и я отклеиваюсь от кресла.

На экране висит значок уведомления.

Проваливаюсь в диалог.

Вероника: «Ты очнулся, гроза юриспруденции?:)»

Губы сами собой тянутся в ухмылке. Вот же... плутовка!

Перезваниваю Нике.

– Ты опять проигнорил нас вчера. А дети тебя очень жда-

ли, – печально замечает она, расстроено вздыхая.

– День набекрень. Устал и проголодался, как бродячая псина, еще и праздник встретил в дороге. Прости, не до звонков было и гостей.

– Вечно ты находишь себе приключения на одно место, – усмехается сестра.

– Не надо. У меня все четко и по полочкам. Кое-кто, между прочим, мог бы и пример брать.

– Не ерничай, а. В общем, мы со Степаном будем тебя очень ждать. Если уж решишь снизойти до семьи... – есть в словах сестры доля правды. Мне действительно всегда не до них. Вечно кажется, что чуть позже настанет более подходящий момент. – Хоть на барбекю приезжай. Степка решил к вечеру заморочиться. Да, и еще...

Не нравится мне ее тон. Знаю, куда сейчас разговор повернет.

– Ну, говори уже.

– Ты с Аней не разговаривал?

– Ник. К чему эти вопросы?

– Я недавно с ней созванивалась. Она скучает, Олег.

С Аней у нас был уговор. Мы вместе, пока обоим это удобно. Никаких признаний в любви, обоженных взглядов и планов на будущее. Просто периодические встречи без постоянных переписок и ночных звонков. Короче, моя постель – на нас двоих. Моя жизнь – только моя.

Три года Аню это устраивало. Потом она нашла какого-то

Васю, с которым захотела попробовать что-то иное.

Я не держал. Какие сейчас ко мне претензии? То, что они уже разошлись – не мои проблемы. Для меня это пройденный этап и закрытая дверь.

«А твоя постель, между тем, пустует», – назойливо шепчет подсознание, подбрасывая картинки запомнившихся чувственных губ и стройных ног. Кто бы мог подумать, Ольга все никак не идет из головы.

– Не нужно. Что там насчет приглашения на барбекю? – резко одергиваю я сестру и предлагаю вернуться к нашему обсуждению.

– Что-что. Усаживай свой зад в машину и стартуй к нам.

– Я подумаю.

– И телефон обещаю выключить, когда приедешь...

– Есть, кэп!

– Олег?

– М?

– С Новым годом, братишка.

Звучит нереально печально. Мы с Вероникой нечасто видимся, хотя надо отдать ей должное: она максимально старается сохранить общение. Мне не все равно. Но сам бы я не стал ей названивать.

– С Новым годом, Никуль.

– Я люблю тебя.

Это теплое признание всегда вводит меня в ступор. И еще в больший ступор вводит то, что Ника в ответ жаждет услы-

шать то же самое. Но она знает, что мои слова – всегда строгий перечень действий или доводов. Это всегда не про чувства.

– Увидимся, – бросаю я в трубку, прежде чем отбить вызов.

Глава 12

ОЛЬГА

Поведение Юры удивляет с каждым разом все больше. Вместо того чтобы позвонить мне, он решил отыграться на Юле. Выплюнул дочери в трубку недовольное замечание, даже я уловила через динамики брезгливое: «А мне сказать тяжело было?!»

Пальцы сами потянулись к телефону, чтобы высказать пару ласковых одному гордецу, но, торопливо завершив разговор с отцом, меня останавливает дочь:

– Мам, не надо.

Хорошо хоть мы одни в комнате.

Я пытаюсь подобрать слова, но следующий вопрос ставит меня в тупик:

– Почему ты не рассказываешь, что у вас происходит? Я же вижу, что-то случилось.

Юля ждет ответа. Внимательно смотрит на меня, убирает прядь соломенных волос за уши.

– У нас с папой сложности.

– Какого рода?

– Юль. Ты уже большая. И, наверное, понимаешь, что иногда...

– Он тебе изменяет.

И это уже не вопрос, не настороженное предположение.

Я, должно быть, меняюсь в лице. Осознаю, конечно, что Юля выросла, многое понимает, подмечает, только обычно воспринимает слишком остро. Я об этом очень переживаю: мою откровенность она может интерпретировать неправильно.

– Откуда ты знаешь?

– Слышала, как он разговаривал по телефону с какой-то женщиной. Когда мы тебя дома ждали, а ты в аварию попала. Я тогда как раз к друзьям собиралась. Он меня не видел.

А она попыталась сделать вид, что все в порядке...

Я не хочу сейчас разбираться в собственных эмоциях, но именно это известие подводит итоговую черту.

Если до сегодняшнего дня меня одолевали сожаления и досада, горечь и разочарование, то только сейчас прозвучал щелчок пальцев, после которого в душе становится пусто и все покрывается инеем. Замерзшей ледяной корочке удастся сковать все теплые чувства, вспыхивавшие при воспоминании о том, каким был наш с Юрой брак.

Раньше.

Теперь от него мало что осталось. Супруг сильно изменился в последнее время, мы отделились друг от друга.

Но цепочка последних событий...

– Он называл ее Инессой, – с осторожностью заканчивает дочь и ожидает моей реакции.

Она не знала! Она точно не знала, осведомлена ли я об

этой девушке!

– Да. Ее так зовут. Она модель.

– Тебе известно!

– Известно. Стало недавно.

– И что теперь?

– Юля, твой отец переступил черту. Он понимал, что я не прощу это.

– Вы разведетесь? Я буду жить с тобой! – воинственно заявляет дочь. Она поднимается на ноги. Тут же вновь опускается на диван. – Я не хочу быть с предателем. Пусть он уходит!

Юля не плачет, но эмоции бурлят в ее душе, не позволяя здраво рассуждать.

– Потише, Юль, нас услышат. Печально, что ты узнала об этом вот так, – вздыхаю я, переживая за мою девочку, переживаю к ней, обнимаю крепко-крепко. Ее трясет изнутри. Раз уж Юра решил, находясь дома, поболтать с любовницей, мог хотя бы позаботиться о том, чтобы дочь не услышала!

– Я не буду с ним разговаривать! Вообще никогда! Как он мог?!

– Юля, наши с ним проблемы – только наши, – заглядываю ей в глаза. – Твоим папой он так и останется.

– А я все равно не хочу его видеть! И вообще! Я отказываюсь ему отвечать по телефону! Пусть этой своей звонит!

– Я слышала, он тебе нагрубил. Он неправ сейчас. Вы-

плескивает свое раздражение на тебя.

– А может, вообще не будем домой возвращаться?

– А где же мы будем жить? – посмеиваюсь я, стараясь отвлечь дочку от грустных мыслей. – Тебе в школу добираться.

– Ой, придумаем! – заявляет Юля. – И вообще! Надо его домой не пускать!

– Подумаем об этом потом. Давай не станем портить себе выходные. Проведем их максимально хорошо и с пользой. Ты, кстати, поэтому со мной решила поехать?

– Да, – грустно признается дочь. – Но мне тут нравится. Да и сеть нормально ловит.

– Дитя интернета... – усмехаюсь я, поднимаясь.

– Да лучше интернета, чем...

– Юля! Мы договорились. Не вспоминать об этом на отдыхе.

– Я не понимаю! Ты же такая красивая! Такая... Суперская! Зачем ему еще кто-то?!

– Не в красоте счастье. А ты давай-ка! Подъем. Найди себе занятие. Я не рассчитывала весь вечер обсуждать твоего отца.

– Ладно. Я лучше к Ларисе спущусь. Как раз стемнело, мы в беседке посидим!

– Там не холодно? – беспокоюсь я.

– Неа! Там подогрев!

И, шмыгая носом, убегает.

Я выключаю свет в комнате, понимая, что меня будут

ждать внизу, но пока мне бы побыть наедине с собой. Если честно, хочется душу отвести, выговориться. Свете? Нет, конечно. Я вообще не привыкла жить душой нараспашку.

Экран телефона начинает светиться в темноте, и я опускаю глаза.

Ох, Олег... И снова неожиданно.

Он прислал картинку. Проигнорировать бы, и дело с концом, но мужчина выбрал очень подходящий момент напомнить о себе.

Пронзительная фраза «Я так и не придумал причину тебе позвонить» запомнилась дословно.

Открываю диалог. Это не картинка, а фото.

В ночной темноте тлеющие красноватые угли в мангале и подрумянившийся шашлык помогают немного переключиться с грустных дум. Могу поклясться, я учуяла запах мяса!

Олег: «Шикарный вечер, не находишь?»

Я: «До этого момента он казался почти совершенным.»

Тут невозможно сдержаться и не съехидничать. В душе рассчитываю, что мужчина щедро одарит меня поводом для еще одной шутки, но он своими рассудительностью и непоколебимым упорством удивляет и здесь:

Олег: «Теперь не хватает одного элемента?»

Я: «Точно».

Причем я, естественно, имею в виду божественный соблазнительный шашлык на фото, но собеседнику удастся

кольнуть шпилькой в ответ:

Олег: «Меня:»)»

Это вызывает легкое приятное недоумение. Мужчина сумел играючи поставить меня в неловкую ситуацию, надо же.

Я усердно собираюсь с ответом, но ничего вразумительного и находчивого, увы, не придумываю. Просто блокирую экран.

Олег: «Ты смутилась», – прилетает через пять минут, на что мне из упрямства не хочется соглашаться:

Я: «Конечно нет!»

Олег: «Конечно да:) Извини, я не хотел».

И вдогонку:

Олег: «Почти».

Опускаю веки на мгновение. Вот как стереть непрощенную улыбку с лица?!

Я: «Остроумие – твой конек, верно?»

Олег: «Помимо него у меня есть еще масса разных достоинств».

Еще и смайликом в меня кидается. *Показывает язык*.

Я: «Значит, кому-то сказочно повезет».

Ответ не приходит долго. И я, посчитав, что мужчина уже переключился с нашей беседы на что-то позначительнее, беззаботно спускаюсь вниз.

– Оль! Пойдем гулять! – зовет меня Света, уже облачившись в теплую одежду. – Мы тебя ждем в беседке!

В беседке – это хорошо. В беседке я смогу понаблюдать за

Юлей. Надеюсь, ее потрясение не перерастет в нечто большее. Понимаю, что дочери тяжело, а я вот не ощущаю ложной тяжести на сердце. Удивительно, но мне сейчас комфортно без Юры. Не надо ни на кого оглядываться. Ни под кого подстраиваться. Наблюдать за странными придирками и неуместными шутками.

Присоединяюсь к веселой компании. Юля общается со всеми вполне корректно, спокойно, без раздражения – последним она частенько грешит.

Мы немного общаемся с молодежью и идем прогуляться. Муж Светы остался в беседке играть в настольные игры.

– Тебе скучно у нас? – недоумевает Света. – Ты какая-то нерадостная. Не светишься, как обычно. Проблемы?

– Есть такое.

– Юрка?

Вместо ответа я гляжу на подругу с ухмылкой, но она не смущается:

– Да у тебя на лице все написано. Достал он тебя, да?

– Не знаю, что сказать, Свет.

– Хочешь поделиться?

– Пока нечем.

– Только не говори, что он тебе изменяет! – ахает подруга, округляя глаза. Замирает в напряженной стойке, как пойнтер на охоте. Если бы я действительно хотела, то могла бы прервать этот разговор. Света хоть и не стеснительная барышня, вечно прет напролом, но четко очерченные чужие

границы чувствует за версту. Но я отчего-то не спешу менять тему.

– Хорошо, не буду.

– Оль! Вот что ты молчишь ходишь?! Да ты сама б себе любовника завела! Отомстила бы мужу!

– Издеваешься? – смешливо проговариваю я. – И чего я добьюсь этой мстью?

– Ну, давай ему машину хотя бы подожжем! – не унимается бойкая подруга. – Или на капоте ключом нацарапаем что-нибудь эффектное!

Я едва сдерживаю смехок.

– А потом так же эффектно держать ответ? Свет, очнись. Теперь камеры повсюду.

– Наверное, поэтому ты такая красотка всегда, – хихикает подруга, мотая роскошной гривой шоколадных вьющихся волос. – Я тебе давно говорю, Юрка твой невнимательным стал. А ты сама вон... Вечно на съемках. Уставшая. Не обращаешь внимания даже, как он... он... – запинается подруга и смотрит на меня со смущением.

– Да уж договаривай.

– Он глазами каждую юбку провожает! Но старается, конечно, незаметненько так, аккуратно.

– Свет, ты трезва? О чем ты говоришь? Я ни разу мужа... – сглатываю виновато, ну один раз был, чего уж душой крикнуть, но об этом-то никто не знает. И уж точно я не стану приплетать сюда старую историю. Во всяком случае, вслух. –

Да и вообще, это не слишком приятно осознавать.

– Доказательств хочешь? Ты проверь! Давай ему какую-нибудь девку подкинем!

Пффф, Юрик сам превосходно справляется с этой задачей.

– Ты сегодня фантазируешь идеями. Свет, с ума сошла?

– Да я-то что! Ты сама себя давно счастливой чувствовала? Вот мой Коленька даже по коленке меня погладит, а внутри змей все шевелится! И ночи у нас бурные, так, к слову!

– Ой, Свет, – отмахиваюсь я. Неприятно слышать. Про ночи особенно. Я ранняя пташка. У меня ежедневный подъем – максимум в пять утра, а иногда и раньше. Юра же дрыхнет до десяти. И ложится поздно. – У всех свой режим.

– Вот он под свой режим-то и подстроился! Один раз поймала? Или как? Да говори уж!

– Пока один.

– Сама-то в каком состоянии?

– В нормальном.

– Оленька. Ты меня, конечно, прости, но Юра твой оборзел вконец! Тебя ни фига не ценит! Не балует! Юлька скоро вырастет. Ты уверена, что с ним хочешь старость встречать?

– Спасибо за намек, – хохочу я весело, – на пенсию пока не собираюсь!

– Вот нет в тебе рискованной жилки! Внезапности! – бунтует Светик. – А ты бы хоть разок сделала что-нибудь спонтанное!

– Сейчас как ответшу подзатыльник, будет тебе спонтанность с выпученными глазами! – угрожаю я в шутку и, отойдя на три шага назад, наклоняюсь за снежком. С размаха попадаю Светке в шею.

– Ах так! Ну, держись!

Мы как дети устраиваем снежное сражение, смеясь и пища на всю округу. В итоге, повалившись в невысокий сугроб, разглядываем небо. Сегодня удивительно много звезд. А может, я не замечала их над головой в суматохе будней.

– Оль, я насчет любовника серьезно.

– Свет!

– Ну хорошо! Но просто мужик какой-то должен быть! Чтобы Юра руки себе сгрыз до локтей.

В кармане вибрирует телефон, я механически тянусь вниз, обхватывая корпус горячими пальцами.

– Стоп! – реагирует Света молниеносно. Хватает меня за запястье. – Кто бы это ни был, если мужик, ты должна с ним пофлиртовать!

– Иди ты в баню, Света! – возмущаюсь я раззадоренно.

– У меня это завтра в планах! А ты давай! Не теряйся!

Подруга выхватывает телефон и вслух читает сообщение.

– Так. Кто тут у нас? Олег. Ммм, классное имя! И чего господин Олег хочет от нашей Оли...

Светка меняется в лице. И смотрит на меня ошарашенно, потом вслух читает сообщение, пока я медленно заливаюсь краской и мечтаю провалиться сквозь землю:

– «Я весь день о тебе думаю. Поможешь придумать хитрость, чтобы выманить тебя на встречу?» Ого, кто это такой бесстрашный, Оля?!

Он что, правда это написал?!

ОЛЕГ

Ответа я сразу и не жду, четко улавливая женское замешательство. Даю на осмысление минут десять, а там по факту ориентируюсь.

На плечо ложится невесомая тяжесть.

– Ты вроде говорил, что несколько дней точно работать не будешь. А ну спрячь гаджеты!

Ника хитрюшка – намеренно подглядывает в экран, прикрываясь невинным вопросом. Все что требуется, она уже прочитала. Гасить экран нет смысла, поэтому я решаю проследить, как быстро Оля прочитает сообщение.

– Так и есть, – убеждаю я сестренку, одновременно незаметно следя и за ней, и за экраном. – Работа подождёт.

– Оле-еег! – потрясенно тянет Ника и обходит меня, удивленно заглядывая в глаза. Останавливается прямо передо мной. – Олег, я от тебя не отстану, пока ты мне не расскажешь!

– Обойдешься, малявка! – хохочу я, отмахиваясь от смехотворного требования.

– У тебя кто-то появился?!

– И да, и нет.

– Как всегда, ты в своем репертуаре! Вот как прикажешь это понимать?! Почему не приехал с ней? Мы были бы очень рады.

– Потому и не приехал, – отмахиваюсь я и щелкаю по аккуратному любопытному носику. – Не хочу форсировать события.

Вранье. Очень, о-очень сильно хочу форсировать. Женщина целый день не выходит у меня из головы – это беспрецедентный случай. Я уже себе такого понадумывал, что отмахиваться от собственных разгоряченных мыслей было бы просто кошунством.

– Давно знакомы? – не унимается Вероника, впивается клещом.

– Нет, не очень. Еще вопросы?

– Какая она? Почему молчишь? Как ты к ней относишься?

– Когда я сам разберусь в этом, обязательно поделюсь.

Мое сообщение, кстати, уже прочитано. Губы сами растягиваются в плотоядной улыбке. Ждем-с.

Ожидание я люблю. Всей душой. Когда потрясающее чувство волнительного предвкушения с каждой минутой становится все более интенсивным, тугая спираль перспективной оценки и яркой надежды закручивается все сильнее и сильнее. Эти пронзительные ощущения мертвой хваткой впиваются в напряженное осознание и так профессионально щекочут нервы, что никакой результат не сравнится с этими будоражащими мгновениями.

Я умею отстраняться и переключаться, а если у меня что-то не получается, рыть еще глубже. Так и сейчас на меня налетают два подросших карапуза, горя желанием снести меня с ног. Но я дядька уже опытный, меня так легко не застать врасплох.

Подхватываю мелюзгу и бегу с ними вокруг дома.

– Все-все! Мы сдаемся! – смеются эти мелкие пираты. – Там уже папа на шашлык зовет! Олег, отпускаяй!

– А надо было сразу идти. Теперь все! Кит нырнул на глубину и забрал вас с собой!

– Не-ееет! – весело визжит детвора на всю улицу.

– А вы знаете, что зубастые киты не отпускают свою добычу?

– Ну пожалуйста! Олег! – сбивчиво смеются мои прилипалы.

Позволяю племяшу с племяшкой еще немного меня поугоривать и, наконец-то расщедрившись, мягко бросаю их в ближайший сугроб.

Втроем мы весело смеемся, а ребятня еще и отряхивается от снега, привставая на колени.

– Ну вот! Мы все мокрые будем! Олег, – капризно тянут детки, – помоги нам!

Так и быть, я протягиваю руки помощи и даже позволяю малым схитрить и одновременно потянуть меня вперед, «заставив» рухнуть в сугроб к ним.

– Попался!

Я признаю вслух, что они меня действительно «обхитрили», и мы все вместе, взявшись за руки, счастливые, вприпрыжку направляемся обедаться шашлыком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.